

Рассказ скачан на сайте <http://eromo.org>

Название: В натуре!

— Ты охренел что-ли? — Славик даже поперхнулся и кофе выплеснулся на брюки. — Вот черт!

— А что?

— Да ничего! Думать надо башкой, прежде чем советовать.

— Да ладно: Уж будто бы что, подумаешь, невидаль, — Леньчик закинул ногу на ногу, потом посмотрел на дырку в носке, на выглядывающий грязный ноготь большого пальца и вернул ногу на место — под стул. — Ну, скажи, что тут такого? Сексом вы и так занимаетесь, муж и жена все-таки.

— Дурной ты.

А Валя ничего не сказала. Ее просто в этот момент дома не было. Леньчик так и предугадал, что Славка будет один. Вряд ли он так вальяжно бы себя чувствовал при Валентине, да еще с таким предложением.

А предложение было!

Словом, Леньчик нашарил в Интернете объявление о поисках молодой пары, согласной запечатлеть на видеопленке свои сексуальные игры. Только это должен был быть натуральный секс, настоящий, без подстав, имитаций и прочей самодеятельности. От нечего делать Ленька написал ответ, что да, мол, есть такая пара, опытные, все знающие и умеющие и оператор есть, профессионал. Готовы, мол, к работе. И совсем удивился, когда пришел ответ. Причем с такой суммой гонорара, что Леньчик чуть ли не впал в столбняк у монитора. Конечно, никакой пары в запасе не было. Себя в роли актера Леньчик тоже не видел — не те, так сказать, рельефы, да и Зинка, с которой он иногда: ну, вы понимаете: тоже скорее даст в морду, чем позволит камеру включить. Так родилась идея прийти к Славке.

Славик и Валюха поженились совсем недавно, около полугода назад. Свадьба была: В ресторане, на теплоходе, на палубах музыка играла, в каютах девчонки целовать себя разрешали: А ночью, когда молодые удалились в люкс, а старики отвалили баиньки, они со свидетельницей (как там уж ее звали? да, ладно, не важно) такой на свадебном столе стрип устроили!

Да, может быть она, эта свидетельница и не отказалась бы сегодня, при камере, но: Впрочем, не о ней.

Ну, так вот, после свадьбы молодые вдруг стали необычайно серьезными, всегда вместе, под ручку, компаний сторониться начали, все больше одни, дома. Но друзья не обижались, дело понятное, молодые же, хочется, так сказать. И только около месяца назад Славка вроде как перестал «забывать» адреса и телефоны старых приятелей. И позвонил Леньчику.

Сегодня они сидели у Славика на кухне, пили пиво, курили в открытую форточку и болтали, так, ни о чем. Потом Леньчик рассказал о предложении. Да, пиво к тому времени уже кончилось, и друзья перешли на кофе.

— Милый, за деньги, причем, за такие деньги, можно что угодно!

— Да я и днем-то, при свете, стесняюсь. А ты говоришь — камера.

— Ух ты, ну ты, ножки гнуты. Стеснительный он. Небось надрачивать у зеркала с Вовкой не стеснялись.

— Да это когда было? Вспомнил тоже. — Славка отвернулся к окну. Потом захохотал, вспомнив, какой был глупый вид у Вовика с вынутым из трусов членом. Тогда они, уж не

знаю для чего, решили поэкспериментировать и, раздевшись у зеркала, остались в трусах. Потом: А, да-да, они играли в карты, четверо, еще был Ньюка (пропал куда-то, уже года два как ни слуху, ни духу). Они с Вовкой проиграли и Ленчик с Ньюкой им такое задание придумали — подрочить друг другу перед зеркалом. Впрочем, Вовку это, кажется, даже понравилось. А Славик никаких особых эмоций не ощутил. Мокрые потные пальцы: да еще все время дергал за волоски: и эта чужая слизь потом на своей руке: Вот когда Валя просовывает в его плавки свои ногти: — Да и Валюха не согласится. Ни за что. И вообще, моя жена, перед камерой. Да ну тебя.

— Ну, перед камерой. Но ведь с тобой же, а не с кем другим? С тобой. Вот если бы я предложил тебе покувыркаться с кем-нибудь, вернее, с какой-нибудь, другой: А так, придумаем несколько сюжетов, поснимаем, отошлем, денежки получим и — хана.

— Слушай, а что я тебя не выставлю? По шее не дам? Или в морду, наконец?

— Но ведь не выставляешь? И знаешь почему? — Ленчик сел еще вальяжнее, отодвинул кофе и достал новую сигарету. — Денег хотся — раз, новых ощущений хотся — два, а я предлагаю и то, и другое.

— Да и не получится у меня ничего так.

— Ну, надо над собой работать. Словом, давай договоримся — ты с Валюхой поговоришь, а я завтра зазвоню.

— А вот тут тебе — нет. Хочешь, говори с Валюхой сам. Только учти — я против.

Разговора со Славкиной женой Ленчик ну никак не хотел, но выхода не было.

Они перешли в комнату, включили телевизор, кто-то где-то стрелял, кто-то кричал, кто-то плакал:

Валентина пришла уже под вечер. Едва только в двери заскребся ключ, Славик сорвался с дивана, метнулся на кухню, загремел чашками и чайником, потом успел принять у жены легкий плащ и зонтик, взял шуршащий пакет и одновременно щекотнул губами завиток за ушком. Все это Ленчик видел в зеркале, висящем как раз напротив выхода в прихожую, рядом с диваном. Он даже подумал — вот оно, начало сюжета. Встретил, поцеловал, помог снять плащ, потом — сапоги, потом:

— А, Ленчик, привет! — Валюха помахала рукой из прихожей и скрылась в ванной комнате.

— Ну что, пошли пить чай, — Славик многозначительно хмыкнул.

Уже потом, за столом, после салата и жареной картошки (Славик как-то умудрился приготовить ужин), Ленчик тяжело вздохнул и приступил к сложному разговору.

— Валя, вам деньги нужны?

— А что? У тебя есть лишние?

Славик отвернулся к окну и достал сигареты. Я, мол, что, я ни при чем.

— Да нет, у меня нет. Но можно сделать так, чтобы у вас были.

— Да? И что надо делать?

— Порнофильм, — не оборачиваясь сказал Славик.

Что ж, это избавило Ленчика хоть от части объяснений и тот благодарно взглянул на приятеля.

— Как интересно! А что нужно от нас?

— Ну, вы же со Славкой супруги и все равно, конечно же, этим занимаетесь. Но бесплатно. А тут будете делать все то же самое, но за деньги. Причем, скажу я вам, за весьма немаленькие деньги.

— А ты, значит, будешь это снимать?

Леньчик развел руками.

— И сколько за это платят?

— Пять тысяч баксов за фильм. Надо пять фильмов. Считайте. Двадцать пять тысяч зеленых за пять хороших съемок. Вам двадцать, мне — пять. Всего-то что и сделать — пару раз трахнуть.

— А при чем здесь мы? Найди себе какую-нибудь и: — Самое интересное было то, что вопреки ожиданиям, Валентина не пришла в ярость, не закричала, не закатила истерики. Это было удивительно. Леньчик слегка приободрился и пошел в наступление.

— Между прочим, актерам вон таких денег не платят, а они в кино со всеми подряд и тьма народу вокруг.

— Так, я не понял, ты что — не возражаешь? — удивленно спросил Славик. Валентина промолчала. Потом встала, сказала что-то вроде «Пошли вы, придурки» и вышла из кухни. Леньчик тоже понял, что пора уходить, он протянул Славику руку, промялил мол, звони и пошел одеваться.

И Славик позвонил. Тем же вечером. Ближе к полуночи. Слегка дрожащим голосом он сказал:

— Слушай, мы это: ну: согласны мы. Когда?

— Да хоть завтра, к вечеру.

Леньчик был в восторге!

ВЕЧЕР ПЕРВЫЙ

Никак не думал Леньчик, что это станет реальностью и, честно говоря, довольно ощутимо волновался. Уж что там был у молодых супругов за разговор он и гадать не стал. Не его это дело. Скорее всего, все решило элементарное желание подзаработать, или, говоря точнее, «срубить на халяву». Но не того ли самого хотел и он? Так что желания были вполне понятны и объяснимы. Вот только как-то подозрительно быстро все сложилось. Время тянулось необыкновенно медленно. Он пытался что-то читать, смотрел какую-то муть по телевизору, раз десять садился пить кофе, потом позвонила Зинка, и он отказался от встречи. Словом, Леньчик был в «творческом мандраже». Еще утром он сбегал в магазин, купил пленку для своей видеокамеры, проверил провода, сначала положил в сумку штатив, потом подумал и вынул. Нет, снимать он будет руками. Никаких штативов.

Потом сел писать сценарий и бросил, махнув рукой. Решил, что пусть все будет так, как получится. Что писать, когда он и предположить не мог как все это будет.

А действительно, подумал Леньчик, растянувшись на диване, как все это будет? Что, они лягут на постель, Славик начнет раздевать свою жену, гладить ее, ласкать, целовать, а он будет стоять рядом с идиотской камерой и наблюдать? Отпад. А потом? Сколько это будет длиться по времени? Он попытался представить себе все в реальности и не смог. Почему-то воображение не шло дальше расстегивания плаща и кофточка.

А произошло все до обидного буднично. Когда Леньчик звонил в дверь, он полагал, что Валюхи еще нет, что они со Славиком успеют все оговорить и подготовиться, но оказалось, что супруги уже были дома. Славик открыл дверь в накинута на голое тело халате и, не особо запахиваясь, протянул руку:

— Привет! Проходи. Мы в спальне, — и скрылся за дверью. Леньчик остался один. Он снял куртку, ботинки, поправил брюки, причесался, потом, вздохнув, взял сумку и направился к

супружеской опочивальне.

В комнате было полутемно, шторы задвинуты, горел один красноватый ночник на комод, придвинутом вплотную к спинке кровати. На постели, под расписанной большими желтыми цветами простыней, укрывшись ей до самого подбородка, лежала Валентина. Славик сидел у нее в ногах все в том же халате, правда, запахнутом и даже подвязанным поясом.

— Привет! — поздоровался Ленчик. — Репетируете?

Супруги молчали. Только Славик шумно вздохнул.

— Че случилось-то?

И снова ответом Ленчику была тишина.

— Понятно. Передумали. А я, как дурак, собирался, пленку вон новую купил:

— Да он не может ничего, — с тихим смехом проговорила Валентина.

— А я предупреждал — ничего не получится, — отпарировал Славик. — Не могу я так — при свете, да еще:

— Что-то я не понял. Кто что не может? Я же только пришел, мы еще и не пробовали ничего! И потом. Разве это свет? Кто с таким светом что снимает? Нет, делать, так делать. Давайте сначала попробуем, а потом будете стонать и плакать.

Правда, что наступление — лучшая оборона. Перейдя к активным действиям, Ленчик щелкнул выключателем. Спальня осветилась полным светом.

— Так. Музыка включи какую-нибудь. Только хорошую. Давай-давай, — кивнул он Славику. Тот послушно встал и вышел в другую комнату, потом вскоре вернулся с магнитофоном и кассетами.

— А что включать?

— Ну, медленное что-нибудь, красивое. Вот — «С любовью рядом», сборник красивых мелодий. Ставь.

Славик послушно щелкнул кнопкой магнитофона.

— И еще. Вы что разделись? Кто вас просил? Начинать надо с самого начала.

— Ты что, — удивилась Валентина, — будешь снимать, как он меня раздевать будет? И я тут перед тобой голяком бегать буду?

— Ой-ой-ой! А на пляже ты бегаешь, это ничего?

— Дурак, я там в купальнике.

— Уж эти ваши купальники:

— А я? — включился в разговор Славик.

— А что — ты? Чего я там у тебя не видел? Что, после свадьбы что-то новое выросло? Да нет, пару недель назад в бане были, все прежним осталось. Так что вы решайте, или работаем как надо, или пошли чай пить. — Ленчик замолчал и прислонился к стене.

— Ну, ты выйди хотя бы, — попросила Валюха.

— Не выйду. И даже отворачиваться не буду. Привыкайте ко мне как к мебели.

— Ничего себе, мебель. С ногами, руками и глазами. Слушайте, а может действительно, чайку? — это уже предложил Славик, правда, очень нерешительно.

— Ну ладно, — согласился Ленчик. — Пошли покурим.

Но они не вышли. Валентина откинула простыню и медленно, не торопясь, повернулась к приятелям всем своим телом. Оно было таким теплым, мягким и светлым, что Ленчик замер. Ее глаза смотрели лукаво и насмешливо, руки лежали вдоль тела, едва касаясь ног. Розоватые груди склонились друг к другу, а там, ниже, открывались такие изгибы, такие

линии, а от пупка до легких, чуть рыжеватых волос в треугольнике между ног, кожа слегка подрагивала и Ленчик делал над собой усилие, чтобы не упасть на постель и не припасть губами к этим подрагивающим пупырышкам.

— Валя, — прошептал Славик, но она поманила его пальцем к себе и он пошел, и сел на кровать. Ленчик метнулся к сумке с камерой и стал лихорадочно доставать ее, включать, наводить объектив, потом вспомнил, что не снял с объектива крышку, потом, что не ту нажал кнопку, а когда все было нормально, он прислонился к стене и замер. Камера захватила всю Валюхину фигуру, и та неожиданно для обоих парней раскрылась, засветилась каким-то особым, внутренним светом. Она приподнялась на локте и обхватила свободной рукой Славика за шею и прижала к себе. Сначала, подставила его губам грудь и Славик, весьма робко начал целовать, потом ее рука опустилась к его бедру, закрытому халатом, и пальцы забегали по нему, застучали, зацарапали. Ленчик приблизил объектив и ему стали видны эти пальцы с яркими ногтями, вот они спустились чуть ниже и ухватили халат, собирая его в складку, неспешно, сантиметр за сантиметром, пока не открылась волосатая Славкина нога и пальцы заскользили по ней еще глубже, туда, в темную пока еще глубину и скрылись в ней. Славик вытянул ногу и пальцы снова стали видны. Они путешествовали по его животу, сдвигая халат, и только мизинец, самый маленький пальчик со свежей царапиной прямо у ногтя, касался смуглой кожицы на выступавшем из волос, не видном еще полностью, скрытом второй полкой халата Славкином члене.

Ленчик перевел камеру выше, к Славкиной голове. Но там ничего интересного для себя не нашел — Славка все также прижимался к Валюхиной груди, не рискуя опуститься ниже или вообще предпринять какое-либо активное действие. Видимо, камера весьма смущала молодого супруга, так как уши его горели огнем, а Валюха, откинув голову и закрыв глаза, словно бы наслаждалась этим вниманием. Вот она приоткрыла рот, глотнула и Ленчик проследил за глотком, взяв крупным планом горло, потом еще раз поднялся выше, к глазам, к чуть подрагивающим ресницам с французской тушью, к завиткам темных волос, к легкой улыбке на губах.

Он, наверное, так бы и остался у этого лица, никуда не отводя камеры, так ему хотелось видеть эту нежную кожу, эти легкие, почти незаметные движения мышц, ощущать их рядом с собой, но Ленчик пересилил себя.

Опустившись чуть ниже, камера остановилась на валюхиной груди. Нет, не на той, которую целовал Славка. Та была невидна из-за его головы. Зато свободна была другая. Маленькая, упругая, с чуть заметным, еще не совсем напрягшемся соском, эта грудь завораживала ничуть не меньше лица.

Да, он вспомнил, как тогда, на свадьбе, во время пляски на столе, наблюдая за мотающимися во все стороны «титями» разбушевавшейся в стриптизе свидетельницы, он вздыхал, представляя как Славка ласкает совсем другую грудь. И это волновало его до безумия! Он подставил тогда лицо прямо под соски и все ловил их, пытаясь ухватить губами, а свидетельница хохотала и то позволяла поцеловать самый кончик соска, то уворачивалась, а народ вокруг гоготал и подбадривал обоих, встречая каждое движение криками и аплодисментами.

Славка застонал и Ленчик опустил камеру ниже. А там халат был откинут полностью, и Валюхины пальцы активно занимались делом, поглаживая кожицу члена, сначала почти не касаясь его, потом осторожно, двумя ноготочками, приподняв и положив на живот и получив

доступ к нежной внутренней кожице. «Как она делает это все с закрытыми глазами? — подумал Ленчик. — Хотя, зачем здесь глаза?». А пальцы продолжали свое, вот они, чуть посильнее охватив ствол, потянули за кожицу и открыли нежно-розовую головку, потом снова спрятали ее, и ствол начал напрягаться, а пальцы все гладили кожицу, пощипывали, опускались к самому корню, прятались в волосах и снова перебегали к вершине. От этих движений ствол становился все крепче, а Славка только постанывал и слегка дергал ногами. «Господи! — снова подумал Ленчик. — Как у него хватает терпения так лежать и ничего не делать?». Он сам уже чуть управлял собой, его собственный член рвался наружу и руки начинали дрожать.

Но вот Славка оторвался от груди и опустил голову чуть ниже, целуя Валюхину кожу одними краешками губ, потом опустился к пупку и губы начали путешествие вокруг него, захватывая и отпуская чуть подрагивающую кожу. Женское тело вытянулось на кровати и Ленчику стала видна только Славкина спина да голова, заслонившие собой все остальное. Он отодвинул объектив камеры на максимально дальнее расстояние, но и это не позволило охватить всю картину полностью. Тогда Ленчик перешел на другое место, встав к окну и оказавшись у спинки кровати. Ему стали видны оба тела и он продолжил наблюдать за их движениями. Вот Славкины руки обняли Валюхину ногу, опустившись к самой ступне, и заскользили по ней, поднимаясь все выше и выше, сгибая ногу в колене, потом слегка приподняв ее и отведя в сторону.

Отсюда, от окна, Ленчик прекрасно видел рыжеватый треугольник и не мог оторваться от него. Сейчас, открытый Славкиной рукой, этот треугольник стал центром тела, постели, комнаты, центром всего мира. Ленчик судорожно вздохнул, а Славка, видимо перестав сдерживать себя, оторвался от пупка, сел на постели, скинул все еще висевший халат, и, не поворачиваясь к Ленчику, наклонился к Валюхе, подставил ладони под ее ягодицы и бережно, как драгоценную чашу, поднял рыжеватый треугольник к своему лицу. И снова Ленчику стала видна только спина да склонившаяся голова. Он опустил камеру, скользнув по Славкиному телу и остановился, как только в центре объектива оказался пах.

«Надо же, какой он у него: мощный, — подумал Ленчик. — Никогда бы не подумал». Ствол подрагивал от напряжения и на его кончике, на самом кончике открывшейся головки, висела маленькая прозрачная капля.

Собственно, сам сексуальный акт в Ленчике не вызвал никакого особого волнения или там интереса. Славка так и сидел на коленях, широко раздвинув ноги и, обхватив руками Валюху за таз, нанизывал ее на свой пенис и снимал с него, потом еще нанизывал и снимал, и так еще и еще. Ленчик больше не двигался по комнате и все видимое было не особенно ярким и впечатляющим. Но он терпеливо дождался финала, когда Славка прижал Валюхины бедра к своему паху и, сморщив лицо как от нестерпимой боли, кончал, подрагивая ляжками.

А потом Ленчик оделся и ушел. И не сказал ни слова. А Славка даже не вышел его провожать.

Конечно, первое, что сделал Ленчик оказавшись дома, позвонил Зойке и настоял на встрече. Зойка отнекивалась, ссылаясь на какие-то дела, но Ленчик был неумолим. И как только в дверь позвонили, он сорвался с места, распахнул дверь, подхватил Зойку на руки и чуть ли не силой опрокинул на ковер и прямо здесь, путаясь в молниях куртки, потом в пуговицах на пиджачке и юбке, в застежках бюстгалтера и резинках трусов, так вот, прямо здесь раздел ее, не давая сказать ни слова, а потом спустил свои спортивные штаны, в которые переделся

сразу по приходе домой и под которыми ничего не было, никаких трусов или плавок, выпустил на волю заждавшийся и изнывавший от желания член и, подняв Зойкины ноги, вонзился в нее. Кажется, он даже не успел закрыть дверь, но это его не волновало.

Потом, когда он немного утих, они перешли на диван, Зойка достала сигареты и они закурили, Леньчик решил включить камеру. Нет, в его планы не входило рассказывать Зойке о съемках или, того паче, показывать ей отснятое, но так уж вышло. И они лежали на диване, смотрели по видику на Славку с Валюхой, Зойка что-то комментировала, а Леньчик молчал. Потом, когда фильм кончился, он встал, выключил телевизор и пошел на кухню готовить чай.

ПРОДОЛЖЕНИЕ СЛЕДУЕТ